

АРМЕНИЯ И АРМЯНЕ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Левон Абрамян

В статье прослеживается странная закономерность появления армян на границе Востока и Запада, куда бы эта граница ни перемещалась в разные исторические времена. Предлагается использовать эту труднообъяснимую особенность для разработки новых стратегий выживания.

Европа и Азия, составляющие Евразийский материк, представляют собой не только смежные, условно разграниченные географические территории, но и противопоставленные в культурном и политическом плане понятия. Поскольку между Европой и Азией нет четкой естественной границы¹, ее проводят по-разному. Эта граница главным образом варьирует в области между Каспийским и Черным морями. Обычно ее проводят по главному Кавказскому хребту или немного севернее – по Кумо-Манычской впадине, и тогда Армения вместе со всем Закавказьем оказывается в Азии. Иногда же Закавказье включают в Европу², и Армения оказывается в Европе. Однако по другим делениям Армения с бо́льшим постоянством попадает в Европу. Например, ее футбольная команда выступает в лиге европейских команд, а сама Армения является членом Совета Европы³, откуда ее грозят вывести в случае, если она не будет вести себя как европейская, т.е. цивилизованная, страна. Такое «европейское поощрение» извне находит встречную реакцию изнутри: сами армяне обычно считают себя европейцами. Впрочем, это цивилизационная самооценка многих, может быть, даже всех народов, живущих вблизи географической границы Европы. Так, Турция претендует даже на вхождение в Евросоюз, что же касается Грузии, то она выказывает наиболее бросающуюся в глаза европоцентристскую тягу, после же недавней находки в Грузии древнейшего черепа европеоидного облика, часто трактуемого гру-

¹ О первоначальных пределах упоминаемой в гомеровском гимне Европы см. [1].

² См., например, статью «Европа» в Большой Советской энциклопедии [2, с. 383–384].

³ Ср. [3, с. 68]: о сходном положении дел в Грузии.

зинами как «предок европейцев», грузины стали считать себя европейцами и в палеоантропологическом плане.

В то же самое время современная Армения семиотически демонстрирует свою близость к Азии. Например, «западный» свободный рынок в Ереване (представленный на уровне мелких торговцев) впервые появился в виде типичного азиатского базара, а западные потребительские товары вначале проникали (и отчасти продолжают проникать) в Армению в своем восточном облики [4]. Примеры феноменов двойного, европейского и азиатского, «гражданства» в Армении легко можно продолжить¹, так что Армения по многим признакам оказывается неким средним звеном между Европой и Азией, наделенным качествами обеих.

Противопоставление Европы и Азии предполагает более древнее и общее противопоставление – Запад и Восток. Это противопоставление гораздо более общего порядка и выражает в целом ориентацию человека в окружающем мире, причем далеко не только географическую. Более того, характер и границы деления мира по принципу Восток – Запад обусловлены самим человеком, его активным и агрессивным освоением мира. При этом если граница между Европой и Азией может немного передвигаться в ту или иную сторону в воображении географов, политиков и обитателей приграничных территорий, то граница между Западом и Востоком гораздо более гибкая и подвижная. Но, что удивительно, передвижения этой границы вроде бы не обходятся без участия армян.

Так, в результате сельджукских завоеваний эта граница передвинулась к западу, к тому краю Евразийского материка, где крестоносцы пытались противостоять движущимся с востока завоевателям. И вдруг именно на этой новой границе между Востоком и Западом и примерно в тот период, когда граница проходит в этом месте (XII–XIV вв.), прежде чем передвинуться еще дальше к западу, к теперешней границе между Азией и Европой, появляется Армянское царство Киликия, причем за пределами этнической территории армян.

Для отношений между Россией и странами Востока направление запад – восток соответствовало направлению север – юг в тех случаях, когда дорога на Восток вела через Кавказский хребет, естественную границу между Севером (Западом) и Югом (Востоком). И именно на этой границе мы находим черкесогаев (черкесских армян), появившихся здесь в средние века и вплоть до начала XX в. игравших роль торговых посредников между «северным» Западом и «южным» Востоком².

¹ Об одном из ярких примеров такого рода из области этномузыкологии см. [5].

² Об истории и этнокультурном облике черкесогаев см. [6]. Ср. сходную посредническую роль армян Украины и Польши – см. [7, с. 49, 61].

Другой пример – драматический конец города Джуги в Армении, который в XVI в. был узловым торговым центром между тогдашними Востоком и Западом. Когда персидский царь Шах Аббас решил переместить границу между Востоком и Западом в свою страну, он просто разрушил Джугу и переселил его население в Персию в начале XVII в., основав город Новая Джуга, который вскоре стал новым звеном-посредником между Востоком и Западом. Примерно через два столетия, когда эта граница двинулась дальше на восток – в сторону Индии, на этот раз в результате активной деятельности сперва голландской, а затем британской Ост-Индских компаний, британцы обнаружили здесь армянских купцов, уже создавших успешно действовавшую торговую сеть именно на этой новой границе. Армяне, которые являлись купцами из Новой Джуги, помогли компании в ее начальных шагах на индийском рынке и сыграли роль буфера между западными и восточными купцами. За важную посредническую роль армянам были даже дарованы в 1688г. привилегии британских граждан в Индии, которых, впрочем, их вскоре лишили – после того, как в начале 1760-х годов часть армян поддержала бенгальского наваба Мир Касима (Касим Али-хан) в его антибританском восстании¹.

Число таких примеров легко можно умножить. Каждый из них имеет, конечно, свою особую историю, а сами истории варьируют от насильственных переселений до рискованных торговых экспедиций, что вряд ли способствует объединению их в рамки одной общей модели. Однако, какими бы разными ни были эти перемещения, их результат был одним и тем же: куда бы ни передвинулась подвижная граница между Востоком и Западом, Армения или армяне каким-то таинственным образом оказываются именно там, как бы поджидая перемещения границы, чтобы стать посредниками между по-новому распределенными Востоком и Западом. Обычно это случается против их воли: армяне как бы обречены стать посредниками, но иногда такой выбор принимает форму политической стратегии, как, например, в случае современной двусмысленной посреднической позиции Армении между Ираном (Югом/Востоком) и Россией (Севером/Западом) – к неудовольствию Запада, особенно Соединенных Штатов.

Многие примеры более мелкого масштаба, в которых армяне играют роль посредников в местных делениях по признаку восток – запад (например, между британцами и турками на Кипре), показывают, что мы в самом деле имеем дело с универсальной моделью армянского образа жизни. Последний пример свидетельствует также, что эта модель не всегда является успешной

¹ См. [8, с. 70]. О восстании Мир Касима и его легендарном главнокомандующем Гергин-хане, армянине по происхождению, см. [9, р. 383–418; 8, с. 50–71].

моделью выживания. На Кипре армяне, бежавшие из Турции во время Геноцида, сперва поселились в части острова, где жили местные турки (вот почему армяне играли роль посредников между британцами и турками), но после греко-турецкого конфликта были вынуждены переселиться в греческую часть острова [10, р. 50–51, 108, 119–122]. Кроме приведенной частной модели, общая модель также показывает, что привилегия «быть между двумя» имеет свою цену и что у медали есть две стороны: удел «быть между двумя» принес множество бед Армении и армянам, поскольку Запад и Восток не только сотрудничают, но и воюют между собой, а те, кто находится между ними, становятся непосредственными жертвами таких войн.

Это постоянное «стремление» занимать положение между Востоком и Западом в той или иной мере относится также к процессам образования армянской диаспоры, причем в эти процессы вносят свой вклад обе стороны медали под названием «быть между двумя». Так, раздел Армении между Персией и Византией в 387г. привел к появлению первых армянских диаспор, отпочковавшихся от западных, «византийских», армян дальше к западу. На основании подобных групп впоследствии образовалось Киликийское царство на границе Востока и Запада, которое в итоге пало в результате противостояния тех же Востока и Запада. Сегодня, когда караваны больше не проходят через Армению, армяне ищут новые модели, которые подошли бы к старой привычке быть посредником, «жить между», чтобы выжить в современном мире самолетов, летающих над некогда оживленными перекрестками западных и восточных дорог – особенно когда граница между Востоком и Западом вроде бы готовится к новому передвижению. Мистическая логика, которую мы попытались наметить в настоящей статье, дает нам ключ, лакмусовую бумажку, которая может помочь предсказать, куда на этот раз передвинется капризная граница между Востоком и Западом. Надо только поискать, где на карте мира имеется сегодня большое скопление армян. В настоящее время таким местом является Калифорния. Все увеличивающееся количество людей азиатского происхождения, выбирающих Калифорнию местом постоянного или временного проживания, дает визуальное «подтверждение» подобному возможному передвижению в скором будущем. Тот факт, что начиная с 1980-х годов США стали совершать больше торговых операций через Тихий океан, чем через Атлантический [11, р. 116], также говорит в пользу нашего предсказания¹. Так что непростые, но в целом комплементарные

¹ А.Кухианидзе использует эту тихоокеанскую ориентацию для прогнозов относительно нового деления мира по принципу Восток – Запад, но видит в качестве новой границы Кавказ, который, по его мнению, может стать посредником между будущими Европейским и Тихоокеанским центрами – см. [3, с. 67–68].

взаимоотношения Армении и армянской диаспоры могут потребовать в будущем новых стратегий взаимоотношения между двумя, восточной и западной, частями армянского народа¹, чтобы быть готовыми к намечающемуся очередному перемещению границы между Востоком и Западом.

Январь, 2006г.

Источники и литература

1. *Рабинович Е.Г.*, Eurora propria? // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст // Тезисы международной научной конференции, Часть 1, М., 2001, с. 59–61.
2. Европа // Большая Советская энциклопедия, 2-е издание, т.15, М., с. 382–427.
3. *Кухианидзе А.В.*, Кавказоцентристская концепция демократии // Научная мысль Кавказа, N 4, 1995, с. 66–72.
4. *Արիւնիւմի Լեւոն, Գուրյան Արի, Մարության Հարություն, Շաղոյան Գայանե, Պետրոսյան Հակոբ*, Հայկական շուկայի ազգագրություն. Մի քանի հարցադրում, Արդի էթնամշակութային գործընթացները Հայաստանում, 1, Հանրապետական գիտական իստաշրջան, Ձեկուցումների հիմնադրույթներ, Եր., 1997, էջ 5-6:
5. *Abrahamian L.H., Pichichian R.V.*, Observations on the Ethnography of a Modern City: The Example of Yerevan. 1. The *Rabiz* and the Variability of the Urban Social Hierarchy // Soviet Anthropology & Archeology, Fall 1990, Vol. 23, N 2, p. 34–44.
6. *Արաքելյան Գ.*, Черкесогаи // Кавказ и Византия, N 4, с. 28–129.
7. *Григорян В.П.*, История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). Ер., 1980.
8. *Абрамян Р.А.*, Армянские источники VIII в. об Индии, Ер., 1968.
9. *Seth M. J.*, Armenians in India, New Delhi, Bombay, Calcutta, 1983.
10. *Pattie S.P.*, Faith in History: Armenians Rebuilding Community, Washington and London, 1997.
11. *Hague P., Harrop M., Breslin Sh.*, Comparative Government and Politics. An Introduction, L., 1992.
12. *Абрамян Л.*, Армения и армянская диаспора: расхождение и встреча // Диаспоры, 2000, N 1–2, с. 52–76.

¹Об устойчивой дихотомии армянского народа от Восточной/Западной Армении до родина/диаспора см. подробнее [12] (в несколько измененном виде перепечатано в журналах «Диаспоры» (2005, N 3, с. 170–194) и «21-й век» (2005, N 2, с. 137–155)).

ARMENIA AND ARMENIANS BETWEEN EAST AND WEST

Levon Abrahamian

Resume

In the article, a strange coincidence or rather regularity is outlined: Armenians always seem to appear on the borderline between East and West, wherever this borderline moves in the course of history. This phenomenon is demonstrated on the case of Armenian kingdom of Cilicia, Circassian-Armenians in the Caucasus, New Jugha in Persia, Armenians in India. This «trend» of always being between East and West also refers to the diaspora-forming processes and should be used in building new strategies of survival, especially as the East/West borderline seems to be preparing for a new shift, perhaps again to a place where Armenians have already moved «anticipating» this shift.